

Участник: Кузнецова Елизавета Дмитриевна
Телефон: +7(906)0423997

e-mail: elisabethkouznetsova@gmail.com

Гаэль Объегли

Нижние конечности

Я не раз ломала ноги. Иногда я хромаю. Я предчувствую дождь. Проклятые мои кости. Странные невидимые кости.

У меня выдался момент передышки – не считая летних каникул – когда мой отец сломал ногу. Его обездвиженность мне нравилась. Он не мог добраться до бутылки, он тихо сидел в кресле, был чисто одет, целыми днями читал, слушал свои диски и чинил наши поломанные игрушки. Мать не кричала. Насилие вернулось в наш дом, когда он снова встал на ноги.

Мне нет шести. На парковке супермаркета мы встречаем директора школы. Он сидит в усовершенствованном инвалидном кресле. Его никто не катит. Он может поворачиваться, ездить туда-сюда с разной скоростью, резко останавливаться. Моя мать здоровается с ним, я тоже. Потом она замечает, что нужно говорить не «здравствуйте», а «здравствуйте, месье». Запоминаю. Через день думаю об этом и говорю «здравствуйте, месье» одной даме.

В столовой месье Бреан, директор, движется от столика к столику: смотрит, хорошо ли мы едим. Потом устраивается в глубине столовой, ему приносят поднос. Кажется, он завтракает. После еды дети вскакивают и несутся во двор. Я иду медленно, чтобы не дразнить директора, у которого слабые ноги.

Иногда, когда автобус набит битком, я стою в глубине, на пятачке у дверей. Ни за что не держусь. На поворотах сажусь на корточки и, бывает, падаю. Я хотела бы сломать ногу. Мой брат играет со своими друзьями. Ему дела нет до моих падений.

На острове Иос залпом прочитываю книжку карманного формата из киоска, где продают иностранную прессу. Это Воспоминания человека, у которого отнялись ноги.

Думаю, я напишу самой себе книгу, огромную книгу и все время буду добавлять к ней по странице. До самой смерти буду читать книгу, которую сама себе пишу. В мою четырнадцатую осенью черной ручкой в толстой тетради я ее начинаю. Слова – это люди, мне кажется, что я незаметно бреду поперек движения в толпе ног.

У моего брата плохо получается писать свое имя. Учительница считает, что это нормально, она говорит моей матери: «В слове Эммануэль слишком много ножек, такому малышу с этим не справиться». Думаю, писать – это побеждать ноги. За обедом я забираюсь под стол, ложусь на пол и смотрю на ноги, слушаю их разговоры, я лежу под миром, путаюсь у него под ногами.

(Фауна. Gallimard, 2005)